

Многообразие культур по К.Леви-Строссу

«21-й век будет веком гуманитарных наук, или его не будет вовсе»

Клод Леви-Стросс

В статье мы предпринимаем скромную попытку изложить (скорее, резюмировать) взгляды выдающегося французского мыслителя, философа, антрополога Клода Леви-Стросса, на многообразие существующих и существовавших в мире культур и связанных с ним межкультурных отношений, вопросов религии, общественного устройства, закономерностей исторического развития и прогресса. Данной проблематике посвящена одна из важнейших работ К.Леви-Стросса – «Раса и история», вышедшая в свет в 1952 году.

Клод Леви-Стросс (1908-2009) известен, прежде всего, как основоположник структурной, культурной и социальной антропологии, создатель школы структурализма в этнологии, исследователь систем родства, мифологии и фольклора. Проведенное К.Леви-Строссом с 1935 по 1939 гг. в Бразилии полевое исследование¹ позволило учёному применить к изучению жизни бразильских первобытных племён структурный метод², выявить особенности их мышления (*мифологического мышления*³) и социальных отношений, определить понятие культуры, сделать ряд существенно важных выводов о структуре социальных культурных отношений в целом, о факторах, моделирующих общественные институты, о многообразии, развитии и взаимодействии культур и цивилизаций, а также проследить особенности их исторического развития.

В 2008 году Леви-Строссу исполнилось 100 лет, он стал первым членом Французской академии наук, достигшим этого возраста. В этом же году Библиотека Плеяды⁴ приступила к публикации его работ. Клод Леви-Стросс был почётным профессором 15 университетов, расположенных по всему миру: в Бразилии (что вполне естественно, т.к. в качестве полевого исследователя он работал именно там), в США

¹ С 1935 по 1939 гг. К. Леви-Стросс совершает ряд экспедиций в Бразилию, к индейцам кадиувеу, бороро, тупи-кавахиб и намбиквара. О своих бразильских путешествиях учёный рассказал в книге «Печальные тропики» (1955), а также представил на выставке в Париже собранную им в Бразилии этнографическую коллекцию, вызвавшую живой интерес общественности и научных кругов.

² Для структурного метода при изучении особенностей социума и социальных процессов (этнологического структурализма Леви-Стросса) характерны переход от изучения сознательных явлений к анализу бессознательного; введение понятие системы и установление связей, доказывающих взаимодействие сообществ между собой; рассмотрение бессознательного как формальной матрицы, а общества – как системы коммуникаций. Структурализм как научное течение в области гуманитарных наук восходит к лингвистической теории (модели) Фердинанда де Соссюра (F. De Saussure, *Cours de linguistique générale*, 1916).

³ Для *мифологического мышления* характерно невыделение человеком себя из окружающей природы, приписывание природным объектам человеческих черт и свойств; нерасчлененность в мышлении понятий субъекта и объекта, материального и идеального, пространственного и временного и т. д.; слабое развитие абстрактных понятий и сильное элементарно-чувственное восприятие, неразличение природы и культуры, т. е. естественных природных явлений и вещей, созданных руками человека. Продолжает существовать и в наше время, притом не только в обществах с архаической общественной структурой (племена и народности Австралии и Океании, Юго-Восточной Азии, Африки), но (в пережиточной форме) и в культуре высокоразвитых современных этносов. – Некрасов С.И., Некрасова Н.А. *Философия науки и техники*, 2010 г. – НЭС: Национальная философская энциклопедия <http://terme.ru/dictionary/521>

⁴ La Bibliothèque de la Pléiade – наиболее престижная французская книжная серия, выпускаемая издательством Gallimard с 1930 года. Как правило, при жизни автора его работы не издаются в этой серии. Книги Библиотеки Плеяды издаются с комментариями и различными вариантами текста, поэтому публикация нескольких томов одного автора может занять несколько лет. Автор, чьи произведения публикуются Библиотекой Плеяды при жизни, считается прижизненным классиком.

(Йель, Гарвард, Чикагский университет), в Великобритании (Оксфорд), в Канаде, Индии, Заире, Колумбии, Мексике, Финляндии, Бельгии.

Одной из первых знаковых работ К.Леви-Стросса является изданная в 1949 году на материале его диссертации книга **«Элементарные структуры родства»**. Наблюдения за особенностями брачных обычаев бразильских племён позволили учёному ввести понятия симметричного/асимметричного брака и выработать для описания жизни наблюдаемых сообществ универсальные элементарные структуры, обеспечивающие в дальнейших исследованиях систематизацию дифференциальных межкультурных различий. Применённые К.Леви-Строссом к антропологическому⁵ и этнологическому⁶ исследованиям *логические бинарные оппозиции* легли в основу этнологического структурализма и используются в гуманитарных науках⁷ – лингвистике и семиотике, литературоведении и фольклористике, психологии, педагогике и психоанализе, философии. Значение «Структур» Леви-Стросса для дальнейшего развития сферы гуманитарных наук было действительно велико. Один из последователей Леви-Стросса в гуманитарной сфере, философ Жак Деррида, анализируя научный дискурс и рассуждая о вкладе К.Леви-Стросса в развитие гуманитарной сферы в целом, пишет об «особой весомости этнологической модели в современной расстановке теоретических сил». ⁸

Структуралистские идеи Леви-Стросса получили развитие в его книгах «Структурная антропология» (1958) и «Структурная антропология 2» (1973), заслуживающих особого изучения. Известность автору принесли также его этнографические работы – «Печальные тропики» (1955) и «Неукротённая мысль» (1962), переведённые на русский язык в конце XX века.⁹

Работа К.Леви-Стросса **«Раса и история»**¹⁰, написанная им по заказу ЮНЕСКО и изданная в 1952 году, представляет особый интерес, поскольку посвящена многообразию культур и межкультурным отношениям.

Сразу после второй мировой войны ЮНЕСКО готовит свою первую декларацию о человеческих расах, вышедшую в 1950 году, и создает для этого международную комиссию, в состав которой входит и К.Леви-Стросс. Перед создателями декларации ставится задача развенчать научные постулаты нацизма и расизма, в частности, расовую теорию одного из идейных вдохновителей нацизма Жозефа Артюра де Гобино (J.A.de Gobineau), изложенную им в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853-1855). В книге де Гобино предпринимается попытка осмысления истории с позиций биологического детерминизма, т.е. особенности и характер развития человеческих рас – белой, чёрной, желтой – объясняются качественными, биологическими различиями между

⁵ Антропология - научная дисциплина (совокупность научных дисциплин), изучающая происхождение и развитие человека.

⁶ Этнология – наука, изучающая поведение человека в социуме.

⁷ Представители структурализма в гуманитарной сфере являются: 1) в лингвистике и семиотике – Р.Барт (R.Barthes: *Eléments de sémiologie*, 1965), А.Ж.Греймас (A.J.Greimas), основатель структурной семиотики основные работы – *Sémantique structurale*, 1966), *Du sens* (1970) et *Du sens II* (1983); 2) в фольклористике – В.Пропп (V.Propp: *Morphologie du conte* (1970), *Dictionnaire encyclopédique des Sciences du Langage* (1995); 3) в психоанализе – Ж.Лакан (J.Lacan); 4) в психологии и педагогике – Ж. Пьяже (J. Piaget: *Logique et connaissance scientifique* (1967), *Le structuralisme* (1968, 2007) *Psychologie et pédagogie* (1969), *Où va l'éducation ?* (1972), *L'équilibration des structures cognitives: problème central du développement* (1975); 5) в географии – Р.Брюне (R.Brunet: *Les Phénomènes de discontinuité en géographie* (1967), *La France dans l'espace européen*, 1988); 6) в философии – Л.Альтюссер (L.Althusser), М.Фуко (M.Foucault), Ж.Деррида (J.Derrida), П.Бурдьё (P.Bourdieu).

⁸ Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Перевод с франц. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс. 2000. - с. 407-420.

⁹ *Les Structures élémentaires de la parenté*, Paris, PUF, 1949 ; nouv. éd. revue, La Haye-Paris, Mouton, 1968; *Anthropologie structurale*, Paris, Plon, 1958 (nombreuses rééd.); *Anthropologie structurale deux*, Paris, Plon, 1973; *Tristes Tropiques*, Plon, Paris, 1955; *La Pensée sauvage*, Paris, Plon, 1962

¹⁰ *Race et Histoire*, Paris, UNESCO, 1952. Переведена на русский язык в 2000 году.

ними. У Леви-Стросса антропология из физической становится культурной и социальной. Культура в этнологическом понимании термина представляется в работе как совокупность основных характеристик социума – структуры (разделения на классы, группы, касты по различным признакам), верований, языка и искусства. Основываясь на данных параметрах культуры, при описании человеческих рас Леви-Стросс сосредотачивается на сходных, базовых, объединяющих их факторах – социальной структуре (в частности, институте брака), религии и морали, а также эстетики. Религия, по мнению исследователя, является прародителем культуры (в данном случае уже как показателя степени развития социума), государственных институтов, права и политики. Религиозные культы и ритуалы, даже такие жестокие, как жертвоприношение, уравнивают человеческие расы и сообщества на раннем этапе развития. Говоря об эстетике (искусствах, ремёслах) изучаемых им первобытных сообществ, К.Леви-Стросс отмечает также их развитую способность к созданию чего-либо руками (*habileté manuelle*), не уступающую навыкам представителей развитых цивилизаций. Таким образом, выделенные социокультурные параметры и некоторые сходные черты, свойственные различным расам, объединявшие их на определенных этапах, позволяют говорить об общих закономерностях развития рас, человеческого общества и цивилизации в целом.

Другой важный постулат К.Леви-Стросса касается особенностей развития различных культур (социумов) – они объясняются географическими факторами, обуславливающими наличие или отсутствие контактов с другими культурами, а вовсе не качественными отличиями представителей одной культуры от представителей другой. В связи с этим, К.Леви-Стросс подвергает критике западные воззрения относительно других культур и такие широко употребляемые представителями развитой западной цивилизации понятия и определения, как «чужой», «примитивный», «архаичный», «дикий», «из леса», свидетельствующие об отторжении ими иных культур и их представителей (*rejet de l'autre*). К.Леви-Стросс считает причиной возникновения данных понятий и воззрений определённые психологические сложности, которые испытывают представители западной цивилизации при контакте с другими культурами; в свою очередь, отторжение является «самой показательной отличительной чертой самих дикарей» (*«l'attitude la plus marquante et la plus distinctive de ces sauvages mêmes»* – перевод наш – А.А.). Сравнения такого плана, противопоставляющие одну культуру другой, неуместны, тем более что некоторые этнопоказатели не позволяют назвать эти культуры примитивными.

Существенными факторами культурного многообразия, согласно К.Леви-Строссу, являются:

- соположение/несоположение культур во времени и пространстве;
- наличие/отсутствие общих корней;
- наличие/отсутствие контактов между культурами.

В качестве примеров К.Леви-Стросс приводит противопоставление африканского сообщества Дагомея (фр. *Dahomey*), существовавшего на западе Африки до XIX века, и собственно объекта его исследований – сообществ Южной Америки доколумбовой эпохи. Культуры данных сообществ не имеют, по мнению исследователя, сходных черт, поскольку не имели общих корней, не были соположены в пространстве, а, следовательно, и не контактировали между собой. Другим примером является противопоставление североамериканской культуры и культуры Великобритании. Данные культуры объединены единым языком и имеют много сходных черт в силу исторических факторов и контактов, но, несмотря на сходство, всё же не являются одной культурой. Таким образом, факторы культурного многообразия, выделенные К.Леви-Строссом, используются им как критерии сравнения культур. В самом деле, руководствуясь данными критериями, можно проводить сравнительно-сопоставительный анализ двух и более культур в русле регионоведческих и культурологических исследований.

Многообразие культур, как отмечает К.Леви-Стросс, не является статическим явлением и не представляет собой раз и навсегда установленный перечень, «каталог»

культур. Культуры изменяются, развиваются, появляются и исчезают, в силу чего составить подобного рода исчерпывающий перечень не представляется возможным, тем более что изучение истории некоторых культур невозможно ввиду отсутствия у них письменности, как в случае с теми же южноамериканскими культурами доколумбовой эпохи.

Немаловажной представляется также неоднократно подвергавшаяся критике мысль К.Леви-Стросса о том, что культуры имеют право защищаться друг от друга и не принимать в расчёт ценности и особенности других культур, стремясь сохранить свою идентичность и целостность. Как говорит Леви-Стросс в одном из своих последних интервью, продолжая тему культурного многообразия и повторяя мысль, уже высказанную им в его более ранних выступлениях, «некоторая доля ксенофобии будет нелишней для сохранения непрерывности существования того или иного сообщества и не должна отождествляться с расизмом».¹¹ Данная мысль вызвала широкий резонанс в СМИ – в частности, некоторые из них причислили Леви-Стросса к расистам.¹² В силу этой присутствующей в позиции К.Леви-Стросса двусмысленности и неоднозначной трактовки многообразия культур и межкультурных контактов, работа К. Леви-Стросса «Раса и история», вопреки ожиданиям ЮНЕСКО, так и не стала классикой антирасистской литературы.

В некоторых своих выступлениях и беседах К.Леви-Стросс размышляет также о явлении глобализации, свидетелем которого он стал при жизни. Он характеризует глобализацию как беспрецедентное для истории явление, в основе которого лежит, в первую очередь, демография. Таким образом, именно численное увеличение населения подталкивает человечество к необходимости занимать новые территории, в силу чего контакты между культурами, обусловленные географическими, экономическими, общественно-политическими факторами, становятся более плотными, происходят процессы ассимиляции, смешения. Подобные процессы, по мнению учёного, неизбежно нанесут удар по существующему в мире культурному многообразию. Так, в своей беседе с французским исследователем Дидье Эрибоном, Леви-Стросс говорит следующее: «В заключение «Расы и истории» я отметил один парадокс. Именно различие культур позволяет им продуктивно взаимодействовать. Но в то же время такие взаимоотношения влекут за собой возрастающую унификацию этих культур: культуры извлекают выгоду из взаимодействия друг с другом главным образом благодаря своим качественным отличиям, но в ходе подобного обмена эти различия сходят на нет. Не это ли мы наблюдаем сегодня?»¹³

Отталкиваясь от размышлений о многообразии культур, К.Леви-Стросс рассуждает об особенностях развития западной цивилизации. Задаваясь вопросом, почему та или иная культура не развивалась такими же темпами, что и западная цивилизация, он приводит как основную причину географическую изолированность или удалённость культур друг от друга, затруднившую межкультурные контакты. Последние, в свою очередь, являются мощным фактором развития, «двигателем прогресса», хотя и обедняют, с его точки

¹¹ «Les cultures ont le droit de se protéger les unes des autres ... Une certaine dose de xénophobie n'est pas inutile à la pérennité d'une société et ne doit pas être confondue avec le racisme....» *Entretien avec Claude Lévi-Strauss*, film réalisé par Pierre Beuchot, 2008

¹² *Le raciste Claude Lévi-Strauss est mort*, par Y.Toutain/ 3-4/11/2009 <http://monsyste.blogspot.com>

¹³ Отрывок из бесед с Дидье Эрибоном, французским писателем, философом, исследователем интеллектуальной истории Франции, автором книги: **Lévi-Strauss Claude, Eribon Didier. De près et de loin.** Paris: Odile Jacob, 1988. - Перевод с французского И. Комаровой <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ra1.html>

зрения, культурную идентичность сообщества, характеризующегося, как западная цивилизация, открытостью по отношению к другим культурам.

Прогресс, по мнению К.Леви-Стросса, является неоднозначным понятием, поскольку, помимо периодов собственно развития, включает также периоды стагнации и даже регресса, то есть не имеет единого вектора. Это объясняет название одной из глав работы «Раса и история», посвященной понятию прогресса – «*Le double sens du progrès*» («Двойное значение (направление, смысл) прогресса»). Интересно образное сравнение, приведённое в качестве иллюстрации данного постулата. «Развивающееся человечество, – пишет Леви-Стросс, – вовсе не похоже на человека, взбирающегося вверх по лестнице, с каждым шагом поднимаясь на новую ступеньку, которая прибавляется к уже пройденным. Оно [человечество] напоминает скорее азартного игрока, чей выигрыш зависит от комбинации из нескольких чисел на игральном костях, и каждый раз, когда он кидает кости, они рассыпаются перед ним на ковре, открывая различные цифровые комбинации. И если одна из комбинаций – выигрышная, другая непременно принесёт неудачу. Так же как и игральные кости, история является кумулятивной лишь время от времени, т.е. «счастливые» числа должны выпасть так, чтобы сложилась благоприятная [для развития], выигрышная комбинация».¹⁴

Комментируя положения, изложенные в работе «Раса и история», в беседе с Дидье Эрибоном, К.Леви-Стросс говорит следующее: «Я искал способ совместить понятия прогресса и культурного релятивизма. Понятие прогресса предполагает, что в определенный период одни культуры превосходят другие, поскольку они смогли создать то, на что последние оказались неспособны. Культурный релятивизм, который является одной из основ этнологического анализа (по крайней мере, для моего поколения и для предшествующего, так как сегодня многие его оспаривают), напротив, утверждает, что ни один критерий не позволяет расценивать какую-либо культуру как превосходящую другую. Я попытался сместить центр тяжести проблемы. Если в определенную эпоху одни культуры «развиваются», а другие нет, то это происходит не по причине превосходства первых, говорил я, а, в сущности, потому, что в определенных исторических и географических условиях возникает возможность *взаимодействия* различных культур. «Различные» культуры не значит «неравные», потому что ничто не позволяет определить их как таковые. Культуры развиваются путем заимствования друг у друга или путем противостояния друг другу. Это обоюдное обогащение и стимулирование. При этом существуют изолированные культуры, которые как замкнутые миры сохраняют неизменную жизнь».¹⁵

Историческое развитие также трактуется в работе как неоднозначное понятие. Его рассуждения о развитии западной цивилизации основываются на его видении истории. К. Леви-Стросс выделяет два типа истории – историю стационарную, характеризующуюся замедленным ходом развития, и историю кумулятивную – быстрое, скачкообразное развитие. История западной цивилизации показала себя как кумулятивная, в силу чего западная цивилизация быстрее других прошла путь от неолита к современному состоянию. Однако, по сути, история любой цивилизации является кумулятивной, хотя и в

¹⁴ « L'humanité en progrès ne ressemble guère à un personnage gravissant un escalier, ajoutant par chacun de ses mouvements une marche nouvelle à toutes celles dont la conquête lui est acquise; elle évoque plutôt le joueur dont la chance est répartie sur plusieurs dés et qui, chaque fois qu'il les jette, les voit s'éparpiller sur le tapis, amenant autant de comptes différents. Ce que l'on gagne sur un, on est toujours exposé à le perdre sur l'autre, et c'est seulement de temps à autre que l'histoire est cumulative, c'est-à-dire que les comptes s'additionnent pour former une combinaison favorable.» (C.Lévi-Strauss, *Race et histoire*, UNESCO, 1952, P.23. – перевод наш – А.А.)

¹⁵ Отрывок из бесед с Дидье Эрибоном, французским писателем, философом, исследователем интеллектуальной истории Франции, автором книги: **Lévi-Strauss Claude, Eribon Didier. De près et de loin.** Paris: Odile Jacob, 1988. - Перевод с французского И. Комаровой <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ra1.html>

разной мере, т.е. различается лишь степень, «градус» кумулятивности. Так, описывая конкретные периоды развития западной цивилизации, автор отмечает своеобразный запуск цепной реакции, существенное ускорение темпа развития цивилизации, спровоцированное появлением отдельных наук, в частности, математики. По мнению Леви-Стросса, появление отдельных научных дисциплин обусловило ход дальнейшего развития западной цивилизации и, позволило ей, несмотря на некоторые периоды застоя, шагнуть в сравнительно короткий (в масштабе истории) срок к научно-технической революции (НТР), определившей путь развития западной цивилизации к её современному состоянию.

Интересны также представленные К.Леви-Строссом подсчёты временного «удельного веса» периодов развития западной цивилизации по отношению к развитию человеческой цивилизации в целом. Так, например, западная научно-техническая революция (НТР) составляет лишь одну тысячную часть (1/1000) от общего хода развития человечества, развитие металлургии – 0,7%, изобретение и распространение алфавита – 0,35%, рождение и становление физики как науки – 0,035 %, возникновение и распространение дарвинизма – 0,009%.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что, несмотря на неоднозначность и дискуссионность некоторых постулатов Клода Леви-Стросса, его исследования как философа культуры и методолога пользуются широкой известностью и признанием во всём мире и оказывают существенное влияние на развитие гуманитарных наук. Приведённые в работе «Раса и история» факторы многообразия и взаимодействия культур могут иметь, на наш взгляд, существенное значение для дальнейших исследований в области регионоведения и культурологии – сравнительно молодых научных дисциплин, разработкой методологии которых занимается, в частности, научная школа МГУ.¹⁶

¹⁶ В.С.Елистратов. *Регионоведение: «ищите термин!»* / Актуальные проблемы регионоведения, №1, М., МГУ, Факультет иностранных языков и регионоведения, 2004; О.В. Маринин. *«Пойди туда, не знаю куда...» Заметки историка о понимании термина «регион» как предмета исследования.* – М., ФИЯИР МГУ, 2011